Анна Николаевна ЖАВОРОНКОВА

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ СЕРБСКОЙ ПЕРИОДИКЕ

Статья посвящена интертекстуальности в текстах публицистического медиадискурса на примере современной сербской колумнистики. Анализируются материалы, посвященные политическим событиям накануне и после выборов президента А. Вучича. Использованные авторами интертекстемы актуализируют реалии эпохи господства турецкого владычества на Балканах, являясь средством выражения негативной оценки действий правящей власти.

Ключевые слова*: публицистический дискурс, категория авторства, колумнистика, диалогичность, интертекстуальность, сербская колумнистика.*

Anna N. ZHAVORONKOVA

INTERTEXTUALITY OF JOURNALISTIC DISCOURSE IN MODERN SERBIAN PERIODICALS

The article is devoted to intertextuality in the texts of a journalistic media discourse on the example of modern Serbian columnist. Analyzed materials on political events on the eve and after the election of President A. Vucic. The intertexts used by the authors actualize the realities of the era of the rule of Turkish rule in the Balkans, as a means of expressing a negative assessment of the actions of the ruling authorities.

Key words*: journalistic discourse, category of authorship, columnistics, dialogism, intertextuality, Serbian columnism.*

Публицистическая речь, ставшая объектом данного исследования, все чаще рассматривается через призму теории дискурса. Суть дискурсивного подхода, на наш взгляд, наиболее точно определили В. И. Коньков, предложивший рассматривать публицистический дискурс как речь, «вплетенную в общую практическую жизнь общества, погруженную в жизнь» (Коньков 2007).

Одним из фундаментальных свойств публицистической речи, рассматриваемой в свете дискурсологии, отечественные медиалингвисты называют диалогичность. По Кожиной, диалогичность, как всеобщее свойство всякой речи реализует коммуникативную функцию и проявляется через взаимодействие смысловых позиций автора и адресата. Под «смысловой позицией» подразумевается «выражение жизненной позиции, точки зрения, определенного понимания факта, явления» (Дускаева 2012: 16). Диалогичность публицистического текста выражается, в первую очередь в авторском стремлении учесть читательские ожидания. Ориентация на смысловую позицию читателя включена в «творческий процесс как целевая установка журналиста» (Дускаева 2012: 21),

поэтому характер взаимодействия смысловых позиций – журналиста и «третьих лиц» – предстает структурной особенностью публицистической речи, обуславливая жанровую природу самого текста. Особым образом эти взаимоотношения выстраиваются в текстах, относимых к жанру авторской колонки, где наиболее ярко и отчетливо выражено авторское начало.

Исследователи определяют колонку как особый жанр, «актуализирующий личные переживания автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания» (Ярцева 2011: 227). Информационным поводом к написанию колонки может быть факт, событие или явление, а также судьба или характер, однако на первый план выдвигается именно их авторская интерпретация. Образ автора формирует то смысловое ядро, которое определяет структурные и речевые характеристики текстов данного типа. Автор при этом выступает «как творческая языковая личность, речевые действия которого направлены на поиск экспрессивных средств языка с целью выражения мнений, оценок и убеждений, а также с целью воздействия на широкую аудиторию читательских масс (Солганик 2008: 37). Важным для нас является уточнение Т.В. Шмелевой о том, что речевое поведение автора проявляется как эксплицитно, так и имплицитно: может быть «скрыто под множеством вещей от языковой игры и оригинальной метафоричности до свободы в расположении и перерасположении фактов, от сознательного наделения персонажей художественного текста высказываниями, противоречащими кредо автора, до композиционных приемов» (Шмелева 2010: 209).

Есть еще один важный нюанс, на который мы обращаем внимание: автор-публицист, задействующий в своей речевой практике широчайший инструментарий выразительных средств, является смысловым единством для системы вводимых им персонажей, привлеченного личного опыта, отсылки к чужим текстам. Это сложное, многоуровневое взаимодействие смысловых позиций обнажает одно из фундаментальных свойств публицистической речи – внутримонологичную диалогичность.

«Отражение в тексте чужого слова – одна из фундаментальных проблем порождения публицистического (как правило, вторичного по своей природе) текста, автор которого дает свой комментарий прецедентному событию. В этой связи для исследователей особый интерес представляет собой вопрос интертекстуальности публицистического текста, выступающей основной текстовой категорией, принципом построения любого публицистического текста» (Коньков 2007: 84).

В свете теории интертекстуальности публицистика рассматривается, прежде всего, как феномен культуры, который,

являясь отражением окружающей действительности, развивается в духе своего времени, подхватывая идеи и духовные импульсы эпохи, в которой существует. «Пространство культуры – это место взаимоориентации и взаимодействия текстов, когда любой из них может быть прочитан как продукт впитывания и трансформации множества других текстов. Интертекст автор понимает как «продукт письма» (то есть авторской, осознанной и неосознанной, интенциональности) и вместе с тем как «эффект чтения», зависящий от неотъемлемой способности каждого из нас сопрягать различные смысловые инстанции, формирующие пространство культуры» (Пьеге-Гро 2008: 4). Содержание текста и заложенные в нем жанрово-стилевые индикаторы культуры, в которую погружено произведение, как правило, позволяют носителю этой культуры определить источник текстового фрагмента. В сознании читателя – современного представителя славянской лингвокультуры – происходит воспроизведение «единиц семантико-строевого уровня языковой личности (Ю.Н. Караулов)» (Хорохордина 2009: 33). Причем уровень этот является продуктом переработки речевого опыта человека, в глубинном ярусе которого хранятся фрагменты языковой модели мира (Хорохордина 2009: 34), характерные для типичного современного носителя славянского языка. Интертекстуализмы, хранящиеся в сознании читателя как прецедентные имена, высказывания или ситуации, часто включаются в ряд прецедентных феноменов, «хорошо знакомых всем представителям национально-лингво-культурного сообщества; актуальным в когнитивном плане, часто воспроизводимыми» (Красных 2003: 170) и служат для автора одним из мощнейших контактоустанавливающих средств.

Эмпирическим материалом исследования для нас послужили тексты сербских общественно-политических изданий, материалы выдающихся белградских колумнистов, созданных как отклик на наиболее острые, актуальные события из жизни Сербии. Для анализа отобраны материалы, опубликованные в газетах «Политика» (Политика), «Вечерње новости» (Вечерние новости), „Danas“ (Сегодня), в еженедельных журналах „Vreme“ (Время) и „Nedeljnik“ (Еженедельник) с 17 января по 10 мая 2017 года. Всего 32 текста на оригинальном языке. Выборка публикаций обусловлена общественно-политической ситуацией, которая складывается в стране: в фокус нашего внимания попали тексты, посвященные основным событиям жизни Сербии в канун выборов президента. К этим событиям можно отнести победу на президентских выборах бывшего премьер-министра Сербии Александра Вучича, породившую множество слухов о нелегитимности состоявшихся выборов и вылившуюся в массовые студенческие протесты, длившиеся в стране на протяжении нескольких месяцев после оглашения результатов выборов. И хотя действия

протестующих в анализируемых нами текстах часто подвергаются критике, общественный настрой оказывается созвучен тональности авторского повествования. В этом отношении показательно, что главным лозунгом весенних протестов стала скандальная, уничижительная реплика в адрес нового президента – *Vučići pederu*.

В проанализированных текстах сербских колумнистов интертекстуальность как одна из граней проявления диалогичности публицистической речи, как элемент речевой репрезентации категории авторства, стала, в первую очередь, средством выражения оценки (преобладают негативные коннотативные значения). Цель нашего исследования: доказать, что функционирование интертекстем в проанализированных текстах, их типология обусловлены авторской сверхзадачей – установкой ведущих сербских колумнистов на консолидацию нации, перед которой сегодня особенно остро стоит проблема самосохранения – сохранения национальной памяти и культурного кода.

Финальный этап президентских выборов совпал с наступлением Пасхи, что дало авторам возможность обыграть события политической жизни путем включения образов духовно-религиозной сферы (в данном случае – пасхальная символика), которые, будучи погруженными в актуальный политический контекст, приобретают иное звучание. „A ukoliko uđe do drugog kruga...Onda, na Uskrs, sledi izborna tucanijada...“ (Велько Лалич, «Izborna tucanijada», Nedeljnik, 30.03.2017), - *Если дойдет до второго круга выборов... Тогда, на Пасху, будет «выборное» битье яйцами* (здесь и далее – перевод автора). Устойчивый ассоциативный ряд *Пасха-битье пасхальными яйцами*, отсылающий к атрибутам главного христианского праздника, разрушается. Так актуализируются смыслы, связанные с темой конкуренции в политической среде, противостоянием амбициозных лидеров – явлением, не имеющим ничего общего с христианскими ценностями.

Прецедентные феномены, фигурирующие в текстах политического дискурса, также отсылают читателей к историческим реалиям, в частности – к событиям эпохи господства на Балканах турецкого владычества. Любопытно отметить, что критические замечания в адрес правящей власти прямо или аллегорически оказываются связанными с мусульманским миром. „Ove proteste vidin kao prvenstveno kao pobunu protiv *anahronog, orijentalnog i satrapskog* na vladavine“, – *Эти протесты стоит рассматривать в первую очередь как восстание против анахронического, восточного и сатрапского режима правления*» (Светислав Басара, «Budunost sadašnjosti», Danas, 15.03.2017). В процитированном фрагменте автор обращается к истории Персидской Империи, поделенной на административные округа – сатрапы, где господствовала жестокая, деспотическая власть,

с которой автор сравнивает власть современной Сербии. О представителях правящей элиты критически высказывается и автор приведенного ниже фрагмента, сравнивая сербских политиков со знатными представителями дервишских орденов, среди которых велась ожесточенная борьба за влияние на верующих. «Много је овде неправди. Галерију отварају политичке велможе и њихова сервилна послуга звучних титула. Делују наизглед обележени различитим квазиидеолошким страначким тотемима, а суштински су попут дервишког братства уједењени у опсесији за влашћу и новцем», - *Здесь много несправедливости. Галерею открывают политические вельможи и их подданные с красивыми титулами. На первый взгляд они поклоняются разным квазиидеологическими партийными тотемам, но, по сути, похожи на дервишское братство, одержимое погоней за властью и деньгами* (Бошко Јакшић. Владавина неправде. Политика, 14.04.2017). Другой автор сравнивает политиков правящей партии в Сербском парламенте с адептами исламского движения «Талибан», признанного террористической организацией: „...njegovi nezvanični talibani...momentalno lansirali zastrašujuće teorije zavere“, – *его (Вучича – прим.авт) неофициальные талибаны...моментально подняли шумиху по поводу устрашающей теории заговора* (Светислав Басара. Protesti protiv ćorsokaka. Danas, 8.04.17). Политические качества самого Александра Вучича раскрываются в тексте через сравнение с действиями деспотичных турецких вельмож. „Ima Vučić dovoljno onih koji mu već šetaju opanke, ali cela Srbija neće“, – *У Вучича уже достаточно тех, кто ему разнашивает опанцы, но вся Сербия этого делать не будет*» (Драголюб Жаркович. Demonstracija. Vreme, 14.04.2017). В основе приведенного высказывания – трансформированный сербский фразеологизм «Šetanje konja i opanaka» (*выгул коня и опанцев)*, значение и происхождение которого уходит корнями в историю турецкого владычества на территории современной Сербии. В частности – легенду о праве первой ночи турецкого вельможи с только что обвенчавшейся сербской девушкой. В эту ночь ее законный муж был обязан бродить по окрестностям с конем своего господина, «выгуливая» свою обувь – опанцы. Сегодня оборот *шетати опанке* употребляется в значении «прислуживать», «унижаться» перед кем-то.

Прецедентность, связанная с историческими реалиями, выражена также на морфемном уровне – в словах *простаклук* (невежество) и *безобразлук* (наглость), где оценочную функцию выполняет заимствованный из турецкого суффикс с пейоративным значением - *лук*. «У српској политици нема спортског витештва и поштовања противника, већ царују необуздани простаклук и безобразлук, недостатак основној кућног васпитања...», – *В сербской политике нет места спортивному рыцарству, уважению своих противников,*

вместо этого властвуют невежество и наглость, отсутствие малейшей воспитанности...(Йово Бакич. Избори. Политика, 14.03.2017).

Сербский исследователь Првослав Радић ставит лексемы *безобразлук* и *простаклук* в один ряд с такими, как *гаванлук* – большая удача; *душманлук* – сильная вражда, где суффикс *-лук*, выступая «средством стилистически-семантической интенсификации, является гиперпродуктивным» (Радић 2001: 73). «Эти лингвистические и межъязыковые процессы не могут быть полностью поняты без вовлечения более широкого, социолингвистического, аспекта, основанного на отношениях: порабощенный народ – завоеватель», – утверждает исследователь. «В стилистическом плане употребление самой формы существительного с морфемой *-лук* несет определенные коннотативные значения» (Радић 2001: 74).

В нашем случае лексемы с пейоративным значением *безобразлук* и *простаклук* в сознании носителей сербской культуры семантически связанные с дихотомией *раб-тиран*, служат для автора средством создания негативной оценки происходящим в сербской политике событиям во время предвыборной гонки.

Исследователи-слависты подчеркивают значимость лексики восточного происхождения (заимствования из арабского, персидского и турецкого языков) для фонда южнославянских языков. Такие заимствования занимают особое место в сербо-хорватском, боснийском и других языках, относящихся к южнославянской группе, «причем не только по количеству бытующих в них лексем, но и по лингвистическим, стилистическим и другим признакам» (11, с. 2). Говоря о стилистической принадлежности слов-ориентализмов, исследователи отмечают, что «многие из них относятся к разговорному стилю и в большинстве своем выполняют экспрессивную функцию» (Šehović, Haverić 2017: 3).

Неудивительно, что, размышляя над вопросами внутренней политики – а состояние дел внутри страны, как мы видим, сербские колумнисты преподносят в критическом свете – авторы используют лексику, которая воспринимается носителями языка как экспрессивная (Радић 2001: 3).

В приведенном ниже примере автором использовано выражение «politika „dobar dan čaršijo na sve četir strane“», употребляющееся, как правило, в ироническом контексте. „...Dokazao da je politika „dobar dan čaršijo na sve četir strane“, koju je vodio i njegov mentor neisplativa, čak i u Srbiji“, - *Он доказал, что политика "и вашим, и нашим", которую проводил его учитель невыгодна даже в Сербии* (Светислав Басара. Izborna predvidivost. Данас, 4.04.2017).

Сам фразеологизм *Dobar dan čaršijo na sve četir strane* в своем составе содержит заимствованное из персидского *čaršijo* (в одном из

своих значений: "Люди!"; обращение к народу на торговой площади) и в оригинале звучит как *Merhaba, čaršijo, na sve četiri strane*, что буквально означает: «Приветствую вас, люди, на все четыре стороны». Значение фразеологизма («о том, кто никогда не противостоит общественному мнению, угождает людям исключительно из собственной корысти» (Šehović, Haverić 2017: 131) позволяет подобрать русскоязычный эквивалент – разговорное выражение *и нашим, и вашим*. В сочетании с лексемой *политика* приведенный сербский фразеологизм образует устойчивое выражение, которое используется носителями языка, в нашем случае – колумнистами, для оценивания современной политической ситуации, являясь в сербской публицистической среде высокочастотным.

Таким образом, особенности включения в сербский публицистический текст интертекстуализмов – прецедентных имен, событий и ситуаций –связаны с представлением современных авторов о правящей власти, о которой публицисты высказываются предельно жестко. Интертекстуальность представляет наиболее распространенные варианты взаимодействия смысловых позиций автора и «третьих лиц» – читателей, политических персон, действия которых подвергается критической оценке, исторических персоналий, наконец, самого автора, его второго «Я».

Публикации сербских колумнистов, осмысляющих положение дел в современной Сербии, актуализируют исторические реалии, хорошо знакомые носителям сербской культуры, связанные с мусульманским миром. Личностные и профессиональные качества представителей сербской власти раскрываются через аллегорические сравнения с историческими типажами, отсылающими читателя к соответствующей эпохе.

Исторические реалии в текстах колумнистов актуализируются, помимо текстового, также на морфемном уровне – путем использования лексем с морфемами восточного происхождения (заимствования с арабского, персидского и турецкого языков), семантика которых раскрывается через связь с историческими эпизодами – владычеством турок на территории Балкан. Так, суффикс *-лук* дает лексемам *простаклук* и *безобразлук* пейоративное значение и при осмыслении автором текущей политической ситуации служит средством выражения оценки, сам же характер оценивания включен в систему речевой репрезентации категории авторства.

Самые жесткие публицистические оценки современной власти – признание ее наследницей архаичной, деспотической системы правления (характеризуется самоуправством, существующим сословным разрывом) в противовес сложившейся в Западной Европе демократической традиции. Как ни парадоксально, но интертекстемы, актуализирующие данные смыслы, служат реализации авторской

сверхзадачи – идейной консолидации граждан Сербии и оказываются созвучны царящим в обществе настроениям.

Список литературы:

Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб. : СПбГУ: Филол. факультет, 2012. 274 с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.

Пьего-Гро Н. Введению в теорию интертекстуальности: Пер с фр. / Общ. Ред. и вступ. Ст. Г.К. Косикова. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.

Русская речь в средствах массовой информации. Стилистический аспект : (монография) / (В. И. Коньков и др.) ; под ред. В. И. Конькова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - СПб : изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 271 с.

Солганик Г.Я. Стилистика публицистической речи // Язык средств массовой информации. Учеб. для вузов. МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. М.Н. Володиной. М. : Альма Матер, 2008. С. 456-469.

Хорохордина О.В. «Чужое» в текстовой действительности // Мир русского слова. СПб : СМДЖИ Принт, 2009. № 3. С. 32-39.

Шмелева Т.В. Авторское начало в стилистике медийного текста // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: Труды и материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Трофимовой О.В. Тюмень : Мандр и К°, 2010. С. 207-215.

Ярцева С.С. Жанровые признаки колонки //Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011, №1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. С.226-228.

Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika (Elektronski izvor) / Amela Šehović, Đenita Haverić. - El. knjiga. - Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. 269 s.

Радић П. Турски суфикси у српском језику: са осврtом на стање у македонском и бугарском. Београд : Институт за српски језик САНУ, 2001. 211 с.

Жаворонкова Анна Николаевна – магистр журналистики, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), annyare@yandex.ru